

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2021)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области лингвистики, и языкознания

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/MPRM4825>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анессова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

***К. М. Абильдаева**

Баишев университет, Республика Казахстан, г. Актобе

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЭТИКИ КАЗАХОВ

В статье предпринята попытка освещения некоторых вопросов мусульманской этики. Принятие ислама во многом предопределило суть, формы и направления культурно-цивилизационных процессов и тенденций в жизнедеятельности казахского народа. Ислам оказал влияние на изменение мировоззренческих установок, внес коррективы во взгляды людей на окружающий мир и на взаимоотношения между ними. Исламизация в качестве единой общей религии не означала одномоментного искоренения древнетюркских культов. Их остаточные формы, законсервировавшись в сознании людей, дошли и до наших дней. На протяжении многих веков мусульманский синкретизм характеризовал разные сферы образа жизни и культуры казахов. Исламизация Казахстана, происходившая прежде всего в форме суфизма, выразилась в дальнейшем в значительном влиянии мусульманского мистицизма на формирование, к примеру, антропонимической картины мира казахов.

Большая часть населения страны двуязычна, картина мира современного казаха вобрала в себя как традиционные знания, ценности, стереотипы и представления народа, так и многое из недалекого атеистического прошлого. В духовно-религиозной картине мира современного казахского народа, казахской молодежи – в особенности, в последние годы появились и новые представления, обусловившие тенденцию к ревизии традиционных религиозных представлений.

Ключевые слова: мусульманская этика, ислам, суфизм, религия, нравственность.

Введение

Со второй половины XVI века ислам глубоко укореняется в психологии, культуре и образе жизни казахов. Религиозное становится атрибутом этнического, основным духовным фактором сохранения самобытной культуры и этноса.

Мусульманская этика и философия была в основе проповедей, крылатых слов казахских биев, создавших специфический жанр казахской поэзии – «билік сөзі». Биі были «образованными, сведущими в вопросах шариата (который был основой законодательства в казахском государстве) <...> чутко улавливали суть вероучения и мусульманского закона, приспособлявая его к конкретике ситуации, народных обычаев» [1, с. 105].

Биями-ораторами были только те люди, которые строго следовали принципам честности, неподкупности, справедливости, непримиримости к безбожию. В отличие от современных судей, в степной судебной практике биі не назначались, а выбирались народом. При решении тяжб, споров стороны договаривались о том, к какому бию они обратятся, после чего его решение принималось обеими сторонами безоговорочно. Кризис этой формы степной демократии был обусловлен в XIX веке внедрением в казахской степи административно-колониального правления. «Кредо казахских биев запечатлено в степном изречении *«Тура биде туган жоқ, туганды биде иман жоқ» («У справедливого бия нет родичей, бий, считающийся с родством, – неверный»)*. Высшая справедливость требовала быть выше родовых, племенных ... отношений. В этом отношении казахские биі стояли на позициях религиозного универсализма...» [1, с.105]. *Биі Төле, Әйтеке, Қазыбек, Зілқара, Бәйдібек, Шабанбай, Едіге, Бөлтірік, Байжігіт* и др., как и степные поэты-жырау, осуждали потакание своему ЭГО – нафсу («нәпсі»), следовали нормам исламской нравственности.

Такую же картину дает анализ языка акынов-импровизаторов (исполнителей айтыса), которые обнаруживают знание Корана, Хадисов, арабо-персидской и тюркской литературы. «Нередко они, восхваляя себя и свой род, перечисляют заслуги перед исламом, стараются поставить соперника впросак вопросами на религиозную тему» [1, с. 109].

Таким образом, степное казахское общество не было индифферентным по отношению к религии, в частности, к исламу. А духовная элита в лице ученых-ханафитов, акынов-жырау и биев в основной своей массе была достаточно образованной в религиозном отношении.

Материалы и методы

«Став духовным ядром традиции, ислам дал казахскому народу этику, науку, просвещение, идеологию. Идеалообразующая, культуруобразующая роль средневекового ислама для всех народов была чрезвычайно важной: как развитая религиозно-мировоззренческая система, восходящая к традиции авраамитского монотеизма, ислам указывал индивиду глубокий, трансцендентный смысл его земного существования из веры в единого Бога – Аллаха и в духовные основы его личности. Казахский канонический идеал мужа-героя «мәрт» (или «ер») являлся национальной переработкой

исламско-суфийского идеала «совершенного человека» («инсап камил», «жуванмард») [1, с. 7].

И только в XIX–XX вв. духовный и политический кризис исламской цивилизации затронул и степной народ: появилось «немало невежественных толкователей Корана, догматиков, лжесуфиев; акыны все больше представляли... тип секулярного, душевного человека (а не духовного)» [1, с. 115], муллы нередко были озабочены не духовно-нравственным здоровьем общины, а выгодой от исполнения религиозных ритуалов. Все это не могло не отразиться на мировосприятии народа в целом.

В современном Словаре религиозных терминов Р. С. Мухитдинова дано следующее определение суфизма: *«Сопылық – Аллаһты зікір етуді және тәркідунеликті басшылыққа алатын діни ағым. Кейбір гальымдар «ихсан», «зуһд» және «уарғ» сопылықтың негізгі үш тірегі деп есептеген. Сопылық іштей көптеген ағымдарға бөлініп кеткен және олардың арасында асыра сілтеуге жол бергендері көп. Артық амал жасаймыз деп, шаризатта негізі жоқ зікір түрлерін ойлап тапқан және пірдің айтқанын Құран мен сүннеттегі бұйрықтан жоғары қоятын адасқан сопылық ағымдары бар»* («Суфизм – религиозное течение, для которого главным является поминание Аллаха (зикр) и отречение от мирского. Некоторые ученые-богословы считали тремя основными столпами суфизма «ихсан», «зуһд» и «уарғ». Суфизм распался изнутри на множество течений, среди которых немало зашедших слишком далеко. Существуют суфийские течения, выдумавшие из благочестивых устремлений необоснованные шариадом формы зикра и адепты которых выше Корана и сунны ставят слова своего пира (наставника)») [2, с. 99].

В XIX – начале XX вв. получает распространение тип мусульмански образованного поэта, подпитываемого в своем творчестве как из народно-поэтической традиции, так и из классической поэзии мусульманского Востока, которых называли «кітаби акын» (поэт-книжник). Представителями этого направления являются Тұрмағамбет Ізтілеуұлы (1882–1939), Шәді Жәңгірұлы (1865–1931), Мұсабек Байзақұлы (1849–1932) и другие. Блестяще владея арабским, персидским и турецким языками, эти поэты сыграли большую роль в популяризации среди казахского народа кисса-дастанов на восточные сюжеты: «Сейфуль-Малик», «Харон Рашид», «Мунлик-Зарлык», «Сал-сал», «Заркум», «Назым» и др. [3, с. 57]. Поэмы на религиозные темы большими тиражами издавались в типографиях Казани, Уфы, Санкт-Петербурга, Оренбурга и Ташкента.

Особое место принадлежит наследию поэтов литературно-философского (теологического) направления «Зар заман» («Время скорби»). Дулат Бабатайұлы (1802–1874), Шортанбай Қанайұлы (1818–1881), Мұрат Мөнкеұлы (1843–1906), Әбубәкір Кердері (1861–1903) – все эти акыны,

близкие по направлению творчества к поэтам-книжникам, в народе назывались «молла», «дамолла», так как их отличало фундаментальное мусульманское образование, глубокие знания в области исламской науки. Как пишут исследователи, их поэтические произведения нередко представляли собой облеченные в высокохудожественную форму религиозные проповеди. Вместе с тем они не были изолированы от фольклора.

Результаты и обсуждение

Значительное место в казахской культуре конца XIX – начала XX вв. в рассматриваемом аспекте отводится творчеству выдающихся деятелей: великому казахскому поэту-просветителю Абаю Кунанбаеву (Абай Құнанбайұлы) (1845–1904), поэту Шакариму Кудайбердиеву (Шәкерім Құдайбердіұлы) (1858–1931), теологу, поэту и фольклористу Машхур-Жусупу Копееву (Машһур Жүсіп Көпейұлы) (1858–1931) и др.

Абая и его ученика и племянника Шакарима ученые заслуженно называют «вершиной духовно-религиозных исканий казахского народа начала XX века» [3, с. 63]. «Этический идеал поэта-мыслителя тесно переплетается с эстетическим. Нравственное совершенствование, по Абаю, – это единство этического и эстетического, оно имеет определенную эстетическую ценность. Внутреннее тяготение Абая к фундаментальным общечеловеческим ценностям – истине, красоте и добру – показывает, что человек для него превыше всего» [4]. Великий поэт и мыслитель имел основательную религиозную подготовку, в совершенстве владел арабским, персидским и чагатайским языками, был хорошо знаком с произведениями восточных поэтов и ученых [3, с. 63].

Не только поэзия Абая носит глубокий отпечаток религиозного сознания автора: как показал анализ, добрая половина его «Слов назиданий» («Гаклий») – философских размышлений – посвящена осмыслению Бога и веры: В 8-м, 10-м, 15-м, 17-м, 20-м, 23-м, 25-м, 26-м, 30-м, 32-м, 37-м, 41-м, 43-м Словах мыслитель так или иначе затрагивает проблемы нравственно-религиозного характера, а Слова 12-е, 13-е, 16-е, 27-е, 28-е, 34-е, 35-е, 36-е, 38-е, 45-е целиком посвящены различным аспектам веры и нравственности.

Ученые весьма точно оценивают 38-е Слово как «высокий образец теологического исследования» [3, с. 63]. Подробный анализ текстов великого казахского классика Абая Кунанбаева мы встречаем в диссертационной работе Ы. М. Палтөре. Абай говорит о том, что долгом каждого разумного человека является вера, долгом каждого верующего – поклонение, а правильность поклонения зависит от наличия знаний, что полностью согласуется с текстами Корана и хадисов [5, с. 17].

В произведениях Абая, немалая часть которых посвящена именно религиозной тематике, о чем не было принято говорить в советский период, слово *Алла*, по словам Ы. Палтөре, встречается 133 раза.

Перу Шакарима Кудайбердиева – историка, поэта, переводчика и ученого, познавшего, по словам специалистов, все тонкости толкования Корана и сунны, блестяще владевшего арабским, персидским и чагатайским языками, принадлежит оригинальный теологический трактат «Мұсылмандық шарты», написанная в традиции «назира» поэма «Ләйлі-Мәжнүн», цикл стихов «Иманым», теософский трактат «Үш анық», книга «Қазақ айнасы», поэмы «Қалқаман-Мамыр» и «Еңлік-Кебек» и др. труды.

«В стихотворении «Пайғамбар Мұса жолықса» («Если встречу пророка Моисея»), теософском трактате «Үш анық» («Три истины») Шакарим «доказывает превосходство внутренней веры, праведности и совестливости («иман», «ұждан») над показной благочестивостью <...> занимает мудрую позицию – равноудаленную как от религиозных фанатиков («діншіл»), так и от современных ученых-материалистов («пәншіл») [3, с. 65].

По словам ученых, Шакаримом разрабатывается «целый каскад глубочайших этических феноменов», в частности, такие нравственные категории, как *ынсап* и *қанағат*. «На русский язык «ынсап» можно перевести как совесть (совестливость), справедливость, честность, стремление человека к соблюдению истины, взаимопомощи и добру. <...> Ынсап служит основой умеренности, воздержанности, меры, <...> предостерегает человека от аморальных, противозаконных действий <...> Разумность и умеренность в благах, умение довольствоваться своей участью, умение ограничивать себя рамками своих потенциальных возможностей и способностей» [4].

Этическое понятие «қанағат» объединяет в себе «не только способность человека ограничивать себя в пользовании материальными благами, но и духовная сила, удерживающая его от пороков, порожденных страстями. Умеренность и воздержанность воспитывают в человеке трудолюбие, милосердие, щедрость и благотворительность. Как это не парадоксально, қанағат, ограничивая человека, делает его свободным» [4].

Современник Шакарима – Машхур Жусуп Копеев – собиратель образцов казахского фольклора, автор книг стихов «Хал-ахуал» («Положение»), «Сарыарқаның кімдікі екендігі» («Кому принадлежит Сарыарка»), «Өнерге, ғылым, білім болсаң жүйірік» («Воздавая должное науке»), «Сәлем хат» («Письмо»), «Анама» («Матери»), эпосов «Шайтанның саудасы» («Торг чертей»), «Аңқау адам» («Доверчивый человек»), «Екі жас, бір кәрі» («Старик и двое молодых»), «Жарты нан хикаясы» («История половинки хлеба»), «Ғибратнама», «Баяннама» и др. Машхур Жусуп записал эпосы «Ер Сайын», «Ер Көкше», стихи и толгау акынов Бұхара жырау, Үмбетей, Шернияза,

С. Торайғырова и др. Получив религиозное образование в Бухаре, он стал популярен в народе как знаток шариата и непревзойденный исполнитель и популяризатор восточных поэм – кисса, дастанов. «...был близок к просветительству и горячо поддерживал реформы в духе джадидизма. Согласно Большому Энциклопедическому словарю, *джадидизм* – «культурно-реформаторское, просветительское и общественно-политическое движение мусульман Поволжья, Крыма и Ср. Азии в кон. 19 – нач. 20 вв. В основе – введение в мусульманских школах нового метода обучения чтению, ряда светских предметов. Джадиды выступали за развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке, во время Революции 1905–07 – за реформы политического устройства страны» [6].

В творчестве М-Ж.Копейулы наряду с чисто восточной дидактикой и традиционным призывом к просвещению звучат антиколониальные мотивы, призывы переходить к оседлости, разумно использовать достижения современной цивилизации» [3, с. 66].

Выводы

В XX веке происходит постепенное отчуждение народа от традиционной религиозной культуры. В советский период от следов мусульманского влияния вычищается казахский фольклор, запрещается творчество религиозных деятелей и философов Ахмета Яссави, Шакарима, Машхура-Жусупа Копеева и др. Даже аль-Фараби, Баласагуни и Абая стремились «деисламизировать». В этот период происходит и тенденциозно однобокое интерпретирование наследия Ч. Валиханова: «Популярная концепция о слабости ислама у казахов жиждилась на высказываниях Ч. Валиханова (работы «Следы шаманства у киргизов», «О мусульманстве в степи»). В этих работах, несомненно, содержалась фрагментарная истина. Вплоть до начала XX века в степи (среди отсталых групп населения, в глухих уголках) могли сохраняться остатки доисламских верований, шаманизма. Но, скорее всего, следует говорить об их реставрации, об оживлении суеверий, ослаблении в массовом сознании монотеистической веры в связи с упадком просвещения и общим кризисом ислама, свидетелями которого и были Ч. Валиханов, а позже М. Дулатов, алаш-ордынцы» [7].

Список использованных источников

1 **Нургазина, Н. Д.** Ислам в Казахском ханстве (XV–XVIII вв.) / Н. Д. Нургазина. – Алматы : Казак университеті, 2009. – 116 с.

2 **Мухитдинов, Р.** Діни терминдердің сөздігі / Р. Мухитдинов. – Алматы : Казак университеті, 2012. – 140 б.

3 **Нуртазина, Н. Д.** Народы Туркестана : Проблемы ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX–XX вв.) / Н. Д. Нуртазина. – Алматы : Казак университети, 2008. – 166 с.

4 **Нысанбаев, А. Н.** Этика как ядро казахской философской мысли / А. Н. Нысанбаев, Г. Г. Барлыбаева // Вопросы философии. – 29.10.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?Itemid=52&id=614&option=com_content&task=view. – Дата доступа: 29.10.2012.

5 **Палтөре, Ы. М.** Абай Құнанбайұлының шығармаларында Құран және хадис мәтіндерінің интерпретациялануы: философия докторы (PhD) ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация / Ы. М. Палтөре. – Алматы, 2012. – 209 б.

6 Большой Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/>. – Дата доступа: 26.11.2019.

7 **Нуртазина, Н. Д.** Ислам в истории средневекового Казахстана // Arba.ru. – 3 мая 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arba.ru/article/280>. Дата доступа: 20.06.2020.

References

1 **Nurtazina, N. D.** Islam v Kazakhskom khanstve (KhV–XVIII vv.) [Islam in the Kazakh Khanate (XV–XVII centuries)] / N. D. Nurtazina. – Almaty : Kazak University, 2009. – 116 p.

2 **Mukhitdinov, R.** Dini terminlerdin sözdigi [Dictionary of religious terms] / R. Mukhitdinov. – Almaty : Kazakh University, 2012. – 140 p.

3 **Nurtazina, N. D.** Narodы Turkestana: Problemy islama, integratsii, modernizatsii i dekolonizatsii (na rubezhe XIX–KhKh vv.) [The peoples of Turkestan: Problems of Islam, integration, modernization and decolonization (at the turn of the XIX–XX centuries)] / N. D. Nurtazina. – Almaty : Kazak University? 2008. – 166 p.

4 **Nysanbayev, A. N.** Etika kak yadro kazakhskoy filosofskoy mysli [Ethics as the core of Kazakh philosophical thought] / A. N. Nysanbayev, G. G. Barlybaeva // Voprosy filosofii. [Questions of Philosophy]. – 29.10.2012. – [Electronic resource]. – http://vphil.ru/index.php?Itemid=52&id=614&option=com_content&task=view Access date: 29.10.2012.

5 **Paltöre, Y. M.** Abay Құнанбайұлының шығармаларында Құран және хадис мәтіндерінің интерпретациялануы: философия докторы (PhD) ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация [Interpretation of the texts of the Koran and Hadith in the works of Abay Kunanbayev: Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy(PhD)] / Y. M. Paltöre. – Almaty : 2012. – 209 p.

6 Bol'shoy Entsiklopedicheskiy slovar' [Big Encyclopedic Dictionary]- [Electronic resource]. – Rezhim dostupa: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/> Access mode: 26.11.2019.

7 Nurtazina, N. D. Islam v istorii srednevekovogo Kazakhstana [Islam in the history of medieval Kazakhstan] [Electronic resource]. – Rezhim dostupa: <http://www.arba.ru/article/280> Access mode: 20.06.2020.

Материал поступил в редакцию 16.03.21.

К. М. Абілдаева

Баишев университеті,

Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.

Материал баспаға 16.03.21 түсті.

ҚАЗАҚТАРДЫҢ МҰСЫЛМАНДЫҚ ЭТИКАСЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Мақалада мұсылман этикасының кейбір мәселелері қарастырылған. Исламды қабылдау көп жағдайда мәдени-өркеніеттік үдерістердің мәні, нысандары мен бағыттарын және қазақ халқының тыныс-тіршілігіндегі үрдістерді алдын ала анықтады. Ислам дүниетанымдық көзқарастардың өзгеруіне әсер етті, адамдардың қоршаған әлем туралы көзқарастарына және олардың арасындағы қатынастарға түзетулер енгізді. Исламизация біртұтас ортақ дін ретінде ежелгі түрік діндерін бір уақытта жоюды білдірмейді. Адамдардың санасында сақталған олардың қалдық формалары бүгінгі күнге дейін сақталды. Көптеген ғасырлар бойы мұсылман синкретизмі қазақтардың өмір салты мен мәдениетінің әртүрлі салаларын сипаттады. Ең алдымен сопылық түрінде болған Қазақстанның исламдануы мұсылман мистицизмінің қазақтар әлемінің антропонимикалық бейнесін қалыптастыруға айтарлықтай әсер етуінен көрініс тапты.

Ел тұрғындарының көп бөлігі екі тілде сөйлейді, қазіргі қазақ әлемінің суреті дәстүрлі білімді де, құндылықтарды да, стереотиптер мен идеяларды да, сондай-ақ таяудағы атеистік өткен кезеңнен де сіңірді. Қазіргі қазақ халқының әлемінің рухани және діни бейне суретінде қазақ жастары, атап айтқанда, соңғы жылдары дәстүрлі діни идеяларды қайта қарауға бет бұрған жаңа идеялар пайда болды.

Кілтті сөздер: мұсылман этикасы, ислам, сопылық, дін, мораль.

K. M. Abildayeva

Baishev University,

Republic of Kazakhstan, Aktobe

Material received on 16.03.21.

TO SOME QUESTIONS OF MUSLIM ETHICS OF KAZAKHS

The article attempts to cover some issues of Muslim ethics. The adoption of Islam largely predetermined the essence, forms and directions of cultural and civilizational processes and trends in the life of the Kazakh people. Islam influenced the change in ideological attitudes, made adjustments in the views of people on the world around them and on the relationship between them. Islamization as a single common religion did not mean the immediate eradication of the ancient Turkic cults. Their residual forms, preserved in the minds of people, have survived to this day. For many centuries, Muslim syncretism has characterized various areas of the Kazakh lifestyle and culture. The Islamization of Kazakhstan, which took place primarily in the form of Sufism, was further expressed in the significant influence of Muslim mysticism on the formation, for example, of the anthroponymic picture of the world of Kazakhs.

Most of the country's population is bilingual, the picture of the world of the modern Kazakh has absorbed both traditional knowledge, values, stereotypes and ideas of the people, as well as much from the recent atheistic past.

In the spiritual and religious picture of the world of the modern Kazakh people, Kazakh youth – in particular, in recent years, new ideas have appeared, which led to a tendency to revise traditional religious ideas.

Keywords: Muslim ethics, Islam, Sufism, religion, morality.

Теруге 16.03.2021 ж. жіберілді. Басуға 26.03.2021 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
1,80 Mb RAM

Шартты баспа табағы 17,0. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: А. Шукурбаева
Корректор: А. Р. Омарова
Тапсырыс № 3754

Сдано в набор 16.03.2021 г. Подписано в печать 26.03.2021 г.
Электронное издание
1,80 Mb RAM

Усл. печ. л. 17,0. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А. Шукурбаева
Корректор: А. Р. Омарова
Заказ № 3754

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz